

УДК 347.67

НАСЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДОКТРИНЕ

Денис ДОНЦОВ,

соискатель кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»**SUMMARY**

In the article author investigate the process of forming of institute of inheritance of the married couples is in Roman private law, and also separate positions of pre-revolution legislation, which regulating law position of outliving spouse.

In the process of forming of authorial position scientific and educational literature of pre-revolution period and positions of researchers presented in it are analyses, including about the features of the legislative adjusting of process of inheritance of the married couples and its legal nature and justice.

On the base of undertaken a study author makes a conclusion about a gradual evolution and presentation of right on an inheritance to the outliving spouse as a result of just distribution of material welfares in the process of joint residence by one family.

Key words: Roman private law, inheritance, married couples, heirs, testator, common joint property, actual marriage relations.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процесс формирования института наследования супругов в римском частном праве, а также отдельные положения дореволюционного законодательства, регламентирующего правовое положение пережившего супруга.

В процессе формирования авторской позиции проанализирована научная и учебная литература дореволюционного периода и представленные в ней позиции исследователей, в том числе об особенностях законодательного регулирования процесса наследования супругов и его юридической природе и справедливости.

На базе проведённого исследования обоснован вывод о постепенной эволюции и представлении права на наследование пережившему супругу как результат справедливого распределения материальных благ в процессе совместного проживания одной семьёй.

Ключевые слова: римское частное право, наследование, супруги, наследники, наследодатель, общая совместная собственность, фактические брачные отношения.

Постановка проблемы. Сегодня каждый человек, даже не имеющий юридического образования, знает, что после смерти одного из супругов, переживший супруг имеет право на наследование по закону. Вместе с тем мало кто знает, что наследование после смерти одного из супругов пережившим супругом, возникло далеко не в связи с нахождением в браке, и совместным приобретением имущества, то есть теми обстоятельствами, которые современный законодатель положил в основу отнесения пережившего супруга к наследникам первой очереди. Если обратиться к истории развития этого института, в частности к основному источнику современного частного права, то ситуация будет выглядеть совсем по-иному. Понимание сути наследственных отношений невозможно без изучения истоков становления и развития наследственного законодательства, анализа соответствующих норм древнеримского права, поскольку основные положения о наследовании содержатся именно в его исторических памятниках [25, с. 3–4].

Римское частное право является основополагающим для многих отраслей современного права, в том числе и наследственного. Соответственно, исследуя природу и особенности наследования в современном праве, необходимо обратиться к римскому частному праву и последующей реценции его достижений.

Актуальность темы исследования. Институт наследования создаёт условия для перехода материальных благ после смерти собственника к его родным и близким, либо иным лицам, что обеспечивает имущественную преем-

ственность поколений и позволяет наиболее полно реализовать физические и интеллектуальные способности граждан как в личных интересах, так и в интересах общества в целом [25, с. 3–4].

Следует отметить, что институт наследования является одним из наиболее стабильных институтов гражданского права. Вместе с тем развитие экономических отношений и необходимость защиты интересов собственника объективно обуславливают его эволюцию и адаптацию. Во время последней кодификации гражданского законодательства институт наследования также был изменен и дополнен с учетом потребностей гражданского оборота, уровня развития экономических отношений внутри страны. Практическое применение отдельных норм наследственного права указало на наличие ряда проблем, которые нельзя свести исключительно к ошибке законодателя или коллизионности, неполноте закона. Более точно, можно говорить об отсутствии точного восприятия отдельных новел наследственного права и, как следствие, неправильное применение отдельных норм материального права. Так, попытка законодателя создать механизм, при котором наследник последующей очереди может быть призван к наследованию наряду с наследниками более ранней очереди, столкнулась с ограничительным толкованием закона и нежеланием в отдельных случаях использовать возможности, предоставленных законодателем для поиска правового и справедливого варианта решения наследственных конфликтов.

История возникновения наследственного права обращала на себя внимание многих юристов. Эта тема получила освещение в работах по римскому праву таких иностранных авторов, как Ю. Барон [1], М. Бартошек [2], М.Х. Гарсия Гарридо [6], Дж. Франчози [19], Ч. Санфилиппо [15], Г.В. Пухты [13], И. Пухан [14], российских исследователей С.А. Муромцева [8], И.Б. Новицкого [9], Р.А. Сафарова [16], Д.В. Дождева [4], В.М. Хвостова [23], а также украинских ученых О.А. Подопригоры [11], Е.О. Харитоновой [21], В.С. Макаручука [5], Е.М. Орач [10].

Целью и задачей статьи является исследование института наследования супругами в процессе его исторического развития и установление его правовой природы. Для достижения поставленной цели автором будет использован метод историзма, системно-функциональный метод, а также сравнительно-правовой метод.

Изложение основного материала. Хотя идея наследования возникла в римском частном праве довольно давно (ещё до Законов XII таблиц), однако формирование этого института до систематизации Юстиниана завершено не было. Более того, потребовалось еще около 20 лет после первой редакции Кодекса Юстиниана, чтобы институт наследственного права приобрёл завершённый вид [22, с. 71].

Наследование в Риме возможно было при наличии необходимых предпосылок: смерти собственника, завещания или указания закона о переходе имущества определённого лицу. Юлиан определял наследование как «преемственность во всех правах умершего» [22, с. 71].

Наследование по закону (*ab intestate* – наследование против завещания) имело место в таких случаях: а) отсутствия завещания; б) признания его недействительным; в) смерти наследников, указанных в завещании, до открытия наследства либо отказа их от принятия наследства. В указанных случаях наследование наступало в порядке, установленном законом.

В литературе выделяли такие этапы развития наследования по закону: наследование по цивильному праву, наследование по преторскому праву и наследование по праву *Corpus juris civile* [18, с. 171].

Цивильное право подразделяло законных наследников на три очереди: *sui, agnati* и *gentiles*. Первую очередь представляли *Sui* – это потомки, находящиеся *in potestate*, и женщины *conventae in manum* (переход во власть мужа) [15, с. 318–319]. Необходимо отметить, что первоначально в древности все браки заключались *cum manu*, это означало, что вследствие брака жена вступала в агнатскую семью мужа и оказывалась в состоянии *alieni iuris* – по отношению или к самому мужу, или к свекру, или деду. То есть к первой очереди наследников относились женщины, подвластные мужу.

Система наследования, урегулированная Законами XII таблиц, претерпела заметные изменения благодаря претору, в частности в сфере преторского права (*ius honorarium*), через предоставление преторского наследования по закону или без завещания (*bonorum possession ab intestate* или *sine tabulis*). В преторской системе были предусмотрены уже четыре очереди наследников. К наследникам четвертой очереди относили мужа и жену (*ordo unde vir et uxor*) [19, с. 231–235]. Появление четвертой очереди было обосновано появлением брака *sine manu*. В случае заключения с женой брака *cum manu*, как отмечалось выше, она становилась подвластной мужу, и тогда проблемы наследования решались, исходя из начала подвластности. При заключении же брака *sine manu* отношения подвластности не устанавлива-

лись, и в этом случае переживший супруг наследовал после умершего супруга в самую последнюю очередь, если отсутствовали все до единого наследника трёх предыдущих очередей [18, с. 173].

Юстиниан не коснулся вопроса законного права наследования пережившего супруга. Поэтому сохранила силу преторская *bonorum possession unde vi et uxor*, то есть если не было вовсе родственников или все они отказались от наследства, то призывался переживший супруг. При этом предполагается, что брак продолжался до самой смерти [3, с. 463]. Кроме того, право Юстиниана предусматривало лишь одно специальное правило, касавшееся так называемой «бедной вдовы» – *uxor indotata*. Если жена, пережившая мужа, осталась без собственных средств (имущества), то она конкурирует с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При этом она получает долю равную с ними, но не более $\frac{1}{4}$ части наследства или 100 фунтов золотом [20, с. 187].

Как отмечал К.П. Победоносцев, в римском праве наследование супругов было двойное: в недостатке других законных наследников и при других наследниках. В первом случае супруг имел право просить об отдаче во владение всего наследства (*bonorum possession ex edicto, unde vir et uxor*). В последнем случае вдова получала право на долю наследства, большую или меньшую, смотря по тому, каковы прочие наследники, но это право предоставлялось только неимущей вдове [12, с. 254–255]. Из римского закона это супружеское право перешло в германские законодательства, частью даже с усилением. Так, прусский закон предоставляет одному из супругов право на все наследство, когда нет наследников кровных ближе 7-й степени; а в дележе с другими наследниками предоставляет супругу определённую долю в собственность, а не в пользование, в частности третью долю, когда сонаследует восходящие братья, сестры, племянники, и половину, при сонаследниках дальнейших степеней. Австрийский закон ближе подходит к римскому, а во французском законе вовсе не допускается совместное наследство супруга вместе с другими наследниками: супруг может наследовать только в таком случае, когда после умершего не осталось вовсе законных наследников. Благоприятнее всего для супругов итальянский закон. При законных детях умершего супруг получает равную с ними часть, в пользование; при восходящих братьях и сестрах получает целую треть наследства, а при дальнейших родственниках – две трети в собственность [12, с. 254–255].

Следует отметить, что уже в русской дореволюционной литературе природа права пережившего супруга вызывала споры.

Так, Д.И. Мейер указывал, призывая совместно со всеми другими лицами к наследству и супруга умершего наследодателя, наше законодательство даёт ряд определений о порядке наследования супругов. Но право пережившего супруга на получение указной части имущества умершего супруга как право наследования в высшей степени сомнительно, и разве что представляется таковым по практическим результатам [7, с. 813]. Свой вывод исследователь иллюстрировал следующим. В порядке исторического развития законодательства о праве наследования супругов право вдовы на имущество умершего мужа предшествовало праву вдовца на имущество умершей жены. Обыкновенно жена получает содержание от мужа, так что с его смертью она лишается средств к продолжению приличного существования. Но если на муже лежит обязанность со-

держат жену во время жизни, то так же точно он обязан обеспечить положение жены и на случай своей смерти. И по этому соображению, если муж не обеспечивал для жены средств содержания на время её вдовства, верховная власть непосредственно от себя стала предоставлять вдове известную долю имущества умершего мужа, которая получила название указной части. Но это право вдовы вовсе не имело значения права наследования, а рассматривалось только как предоставление вдове средств к содержанию, несмотря на смерть мужа. И только в последствии законодательная власть распространила право вдовы и на вдовца, полагая, что права супругов по возможности должны быть уравнены [7, с. 813–814].

Величина указной части переживающего супруга составляет $1/7$ недвижимого и $1/4$ движимого имущества умершего супруга. Происхождение этих чисел также объясняется исторически. По отношению к недвижимому имуществу величина указной части определялась правилами, которыми руководствовались в древнем быту при назначении вдове части поместного оклада её умершего супруга. Известно, что вдова лица, состоявшего на службе, получала на прожиток 20, 15 или 10 четвертей земли из каждых 100 четвертей поместного оклада её мужа в зависимости от того, умирал ли муж в походе, на службе, но не в походе, или в отставке. Чаще всего случалось, конечно, что муж умирал на службе, но не в походе, так что обычно вдове назначалось по 15 четвертей и это число, составляющее почти $1/7$ часть поместного оклада, получило значение и для тех случаев, когда выдел стал производиться уже не из местных земель умершего мужа, а вообще из его недвижимых имуществ. По отношению к движимому величина указной части вдовы определялась по примеру римского права, которое полагало, что она должна участвовать в наследстве мужа наравне с детьми; нормальным же числом детей оно считало три, следовательно, вдове принадлежит право на $1/4$ наследства. Но так как у нас по отношению к недвижимому наследству мужа уже определилась $1/7$ как указная часть вдовы, то $1/4$ принята была только по отношению к наследству движимому. При распространении права вдовы на вдовца была установлена та же норма [7, с. 814]. Так, Д.И. Мейер писал: «История законодательства приводит нас к особенной характеристике права супруга на часть имущества другого, умершего супруга. По практическому результату оно сходно с правом наследования: 1) Как наследник при других сонаследниках получает только часть имущества наследодателя, так и вдовец или вдова получает только часть наследства супруга; 2) Как при нескольких наследниках доля каждого определяется исключением лежащих на наследстве долгов, точно так определяется и указная часть вдового супруга. И по этому-то практическому сходству права на указную часть с правом наследования решительно не замечается различие между ними и называются вдова наследницей, вдовец наследником, точно так же, как называют наследниками детей, братьев наследодателя и т.п.» [7, с. 814–815].

Тем не менее в законодательстве сохранились некоторые черты, указывающие на особенность этого права наследования: 1) Имущество, дающее вдовому супругу в указную часть, всегда признается благоприобретённым, хотя бы оно было выделено из родового имущества умершего супруга: супруги всегда считаются принадлежащими к различным родам, хотя бывает иногда, что и к одному; 2) Если вдовый супруг при жизни не требовал указной части из имущества умершего супруга, то наследники его уже

не могут требовать её выдела, тогда как право наследования в свою очередь и само составляет предмет наследства; 3) Право наследования, как и всякое другое имущественное, прекращается 10-летней давностью, а право вдового супруга на указную часть давностью не прекращается: законодательство имеет в виду, что, быть может, вдовый супруг до истечения давностного срока потому не требовал выдела указной части, что не нуждался в ней; 4) Самая резкая черта, отличающая право вдового супруга от права наследования, – это его право на имущество свёкра или тестя. По определению законодательства, вдова получает указную часть не только из того имущества, которое действительно принадлежало её мужу, но и из того, которое досталось бы ему от отца, если бы он его пережил; притом указную часть из недвижимого имущества свёкра вдова получает даже при его жизни, а из движимого – только уже после смерти свёкра. Тоже самое предоставляется пережившему мужу относительно имущества тестя [7, с. 815]. Подводя итоги исследования, Д.И. Мейер делал вывод что право пережившего супруга на имущество супругов более правильно считать законным обязательством, лежащим на наследнике умершего супруга [7, с. 816]. Аналогичной позиции придерживался В.И. Синайский, указывавший, что юридическая природа указной доли иная, чем природа наследственной доли. Неудивительно поэтому, что одни цивилисты, основываясь на изложенном различии в юридической природе указной и наследственной долей, пытаются конструировать наследование пережившего супруга как законный отказ (обязательная доля), как особый вид сингулярного преемства – выдел на прожиток. Напротив, другие цивилисты, опираясь на место изложения и терминологию наших законов, признают наследование супругов «наследованием особого рода» [17, с. 574]. Отдельно следует обратить внимание на то, что степень участия супругов в наследовании зависит от того, допускаются ли они в отсутствие других наследников или при других наследниках, в особенности же при детях, и от того ещё, существовало ли в браке общение или было разделение имущества между супругами. Право оставшегося простирается или на определенную числом долю наследства, или на пожизненное владение имуществом [12, с. 254–255].

На несправедливый поход дореволюционного законодателя в отношении наследования пережившим супругом обращал внимание Г.Ф. Шершеневич, который считал их наиболее близкими друг другу лицами. Исследователь указывал, что именно поэтому все законодательства делают для супругов отступление от основного начала наследственного права. В последнее время замечается даже стремление к расширению права супруга на наследство, чему примером могут служить английский закон 1890 года, французский закон 1891 года и германское уложение 1900. Различие между ними обнаруживается главным образом в том, что одни (как французское законодательство) предпочитают обеспечивать вдового супруга пожизненным пользованием в наследственном имуществе, а другие (как германское законодательство) выделяют вдовому супругу часть наследственного имущества на праве собственности.

Г.Ф. Шершеневич писал: «Фактически законодательство, стоящее все еще на исторической почве, не признает, по крайней мере, по идее, наследственных прав супругов, а возможность перехода почти всего имущества супруга к самым отдаленным родственникам, минуя ближайшее к наследодателю лицо, считал является чрезвычайно ненормальным явлением [24, с. 506–508].

Выводы. Процесс формирования наследования пережившим супругом как институт прошел долгий эволюционный путь. Начиная с римского частного права, основным достижением в этой части следует признать отнесение жены независимо от типа заключенного брака к наследникам, и заканчивая осознанием необходимости отнесения пережившего супруга к наследникам первой очереди в дореволюционном законодательстве, наследование пережившим супругом как наследником первой очереди сегодня не только закреплено в законодательстве, но и плотно вошло в правосознание каждого. Поскольку доминирующим фактором в процессе эволюции этого института было стремление закрепить справедливый баланс при оформлении права собственности на наследственное имущество с учетом процесса его приобретения. То следует констатировать, что именно эта особенность в отношении наследования супругов сыграла решающую роль в процессе его эволюции до современного вида.

Список использованной литературы

1. Барон Ю. Система римского гражданского права : [учебник] : в 4 кн. / Ю. Барон ; перевод Л. Петражицкого. – выпуск третий. – М. : Издание Московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898– . – Кн. 4 : Обязательственное право. – 1898. – 181 с.
2. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения : [учебник] / М. Бартошек ; пер. с чешск. – М. : Юрид. лит., 1989. – 580 с.
3. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права : [учебник] / Д.Д. Гримм ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Издательство «Зерцало», 2003. – 496 с.
4. Дождев Д.В. Римское частное право : [учебник для вузов] / Д.В. Дождев ; под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 336 с.
5. Макачук В.С. Основы римского частного права : [навч. посібник] / В.С. Макачук. – 2-ге вид., доп. – К. : Атіка, 2003. – 255 с.
6. Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты : [учебник] / М.Х. Гарсия Гарридо ; пер. Ю.В. Пуцаев и др. ; под ред. Л.Л. Кофанова (отв. ред.). – М. : Статут, 2005. – 816 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право : [учебник] : в 2 ч. / Д.И. Мейер. – по испр. и доп. 8-му изд., 1902. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2000– . – Ч. 1. – 2000. – 831 с.
8. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима : [учебник] / С.А. Муромцев ; отв. ред.: А.Д. Рудоквас ; науч. ред. В.С. Ем. – М. : Статут, 2003. – 685 с.
9. Новицкий И.Б. Римское право : [учебник для вузов] / И.Б. Новицкий. – М. : ИКД Зерцало, 2002. – 256 с.
10. Орач Є.М. Основы римского частного права : [навч. посібник] / Є.М. Орач, Б.Й. Тишик. – Львів : Ред.-вид. відділ Львів, ун-ту, 2000. – 238 с.
11. Підпригора О.А. Римське приватне право : [підручник] / О.А. Підпригора. – Вид. 3-є, перероб. та доп. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2001. – 440 с.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права : [учебник] : в 3 ч. / К.П. Победоносцев. – М. : Статут, 2003– . – Ч. 2 : Права семейные, наследственные и завещательные. – 2003. – 639 с.
13. Пухта Г.В. Курс римского гражданского права : [учебник] : в 6 т. / Г.В. Пухта ; перевод с последнего немецкого издания проф. Рудорфа. – М. : Ф. Н. Плевако, 1874– . – Т. 1. – 1874. – 562 с.
14. Пухан И. Римское право : [учебник] / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская ; перевод с македонского д. ю. н. проф. В.А. Томсинова и Ю.Н. Филиппова ; под ред. проф. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 1999. – 448 с.
15. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : [учебник] / Ч. Санфилиппо ; пер. с итальянского И.И. Маханькова ; под ред. Д.В. Дождева. – М. : Издательство БЕК, 2002. – 400 с.
16. Сафаров Р.А. Римское право : [учебник] / Р.А. Сафаров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 409 с.
17. Синайский В.И. Русское гражданское право : [учебник] / В.И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – 638 с.
18. Слипенченко С.А. Основы римского частного права : [учебное пособие] / [С.А. Слипенченко, О.И. Смотров, В.А. Кройтор и др.] ; под ред. С.А. Слипенченко, О.И. Смотров. – Х. : Эспада, 2007. – 192 с.
19. Франчози Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози ; перевод с итальянского ; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М. : Статут, 2004. – 428 с.
20. Харитонов Е.О. Основы римского частного права : [учебное пособие] / Е.О. Харитонов. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 1999. – 416 с.
21. Харитонов Е.О. Основы римского частного права : [учебное пособие] / Е.О. Харитонов. – Х. : Одиссей, 1996 – 180 с.
22. Харитонов Е.О. Рецепция римского частного права : [монография] / Е.О. Харитонов. – О. : АО БАХВА, 1996. – 282 с.
23. Хвостов В.М. Система римского права : [учебник] / В.М. Хвостов ; вступ. ст. Е.А. Суханов, В.А. Томсинов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.
24. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права : [учебник] / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
25. Яковлев В.Н. Древнеримское и современное российское наследственное право. Рецепция права : [учеб. пособие] / В.Н. Яковлев. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 128 с. –